

Abstract. The article is devoted to the reform of the political system in Russia during the first Russian revolution of 1905–1907 as the continual transformation of the autocracy into the constitutional monarchy. The author analyzes the main views in the scientific disputes on the definition of the form of government and the nature of the political regime in Russia during the constitutional reforms. The author believes that the organic law of 1906 demonstrates the emergence of Russia into the imposed constitutionalism with the dual monarchy, in which the legislative power belonged to the Emperor and to the Parliament, the executive one – to the Emperor and to ministers, the judiciary one – to the Senate.

Keywords: constitutionalism, political institutions, reform, State Duma, Council of Ministers, State Council

ТЯН Валентин Васильевич – к.и.н., доцент кафедры рекламы, теории и практики связей с общественностью Института экономики и культуры (105318, Россия, г. Москва, ул. Ибрагимова, 31, корп. 1; tian39@mail.ru)

СМЕНА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ВЛАСТИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (советский опыт и российская практика)

Аннотация. В статье анализируется смена этнополитических приоритетов власти в управленческом процессе. Этнополитическая конъюнктура – важный аспект в характеристике власти. Характер и стиль управления неоднородным обществом зависят от типа общества и формы правления. Изменение этнополитических приоритетов связано со сменой и эволюцией власти. Анализ смены этнополитических приоритетов становится актуальным в современном политическом дискурсе, поскольку традиционные подходы в решении проблем национальных отношений потеряли свою эффективность. Преодоление национальной замкнутости, доверительные отношения между нациями, проживающими в стране, – это задача власти и российского общества.

Ключевые слова: национальный, федеративный, этнополитический, управленческий процесс, эволюция власти

В Российской империи сословная элита предопределила характер национальных отношений в полиэтническом многоконфессиональном обществе. Не считаясь с национальной элитой, сохраняя статусные позиции, монархическая власть проводила дискриминационную политику по отношению к этническим подданным в тренде идеологемы «самодержавие, православие, народность».

Накануне Первой мировой войны европейские социал-демократы заговорили о праве наций на самоопределение. Реализация этого права – путь к распаду империй. При этом важны статусные проблемы, вопросы создания в стране единого культурного пространства. В.И. Ленин писал в 1913 г.: «Всякий, кто хоть немного знаком с национальным вопросом, знает, что интернациональная культура не есть иннациональная культура (культура без национальной формы); иннациональная культура, которая не должна быть ни русской, ни еврейской, ни польской, а только чистой культурой, есть бессмыслица; интернациональные идеи именно могут стать близкими рабочему классу только тогда, когда приноровлены к языку, на котором рабочий говорит, и к конкретным национальным условиям, в которых он живет; рабочий не должен быть равнодушен к положению и развитию своей национальной культуры, потому что через нее и только через нее получает он возможность принять участие в “интернациональной культуре демократизма и всемирного рабочего движения”» [Ленин 1980: 120]. Ленинский подход к решению проблемы национальных отношений (интернациональная культура) отличался от европейского (национально-культурная автономия) и тем более от североамериканского («плавильный котел»). Этнополитика понималась как инструмент выравнивания всего строя по авангарду. В том же году И.В. Сталин в статье «Марксизм и национальный вопрос» защищал права наций: «...нация

имеет право определить свою судьбу. Она имеет право устроить так, как ей угодно, не попирая, конечно, прав других национальностей» [Сталин 1951: 212]. Однако он считает, что «культурно-национальная автономия Шпрингера и Бауэра есть утонченный вид национализма» [Сталин 1951: 227-230], и не поддерживает эту программу европейской социал-демократии, ратует за «принцип интернационального сплочения рабочих как необходимый пункт в решении национального вопроса» [Сталин 1951: 388]. Он также подчеркивает, что «в России роль объединителя национальностей взяли на себя великороссы» [Сталин 1951: 204].

То, что произошло в Российской истории в 1917 г. (самодержавная власть после 9 месяцев либерализма Февральской революции была сменена на советскую власть), сделало возможным принятие 2 (12) ноября 1917 г. Декларации прав народов России¹. Польша, Украина, Финляндия реализовали право на самоопределение. Этнополитический ресурс Советской России укрепился. После окончания Гражданской войны советская власть взяла курс на строительство социализма как форпоста мировой революции, становясь практичнее. Вместо доминирующего положения (господства) государствообразующей нации она провозгласила приверженность к достижению равенства наций (баланс интересов наций как основа статус-кво) через систему ценз, квот и т.д. Но в 20-х гг. XX в. восторжествовал ленинский подход к решению этнополитических проблем. Были созданы 500 национальных районов, сформированы свыше 5 000 национальных сельсоветов (в т.ч. корейские)². Создавалась материальная база национальной культуры: клубы, библиотеки. К достижениям этнополитики можно отнести создание письменности для народов Крайнего Севера и др. народов, не имеющих таковой. Но в этнополитических проектах была своя программа-максимум – создание интернациональной культуры (впоследствии выраженная в формуле: «национальная по форме, социалистическая по содержанию»). Очевидные достижения в культурном строительстве были отмечены и за рубежом.

С развертыванием социалистического строительства складывалась новая этнополитика власти. Совершенствовались методы, модели, происходила смена этнополитических приоритетов власти. Проводимая в СССР культурная революция была принята обществом. Ситуационно-конъюнктурная смена этнополитических приоритетов власти (под воздействием превалирующих факторов) в литературе отражена недостаточно, поскольку осуществление этнополитического курса проводилось в увязке с внутривластным курсом или опосредованно – через пересмотр статусных проблем наций, изменение административно-территориальных границ (создание ЕАО в 1934 г., преобразование КазАССР в КазССР 5 декабря 1936 г.), образование новых республик в составе СССР (при этом не удалось избежать конфликта с частью национальных элит, его разрешение нанесло урон этнополитическому ресурсу страны, особенно на фоне разворачивания практики нацизма в Третьем рейхе).

Советизация этнополитики власти происходила в условиях идеологических столкновений, приводя к столкновению права и справедливости, когнитивному диссонансу. В СССР строительство федеративных и соответствующих национальных отношений не избежало декларативности. Это было заметно к началу индустриализации и коллективизации (например, у граждан некоторых национальностей возникали проблемы с трудоустройством).

Признание априорности этнической идентичности фокусировалось на угрозе безопасности государства с точки зрения власти. С эволюцией власти эти опасения только усиливались. А внешнеполитическая конъюнктура оказывала лишь негативное влияние на этнополитику власти. Развитие культуры – национальной по форме и социалистической по содержанию – в соответствии с законом единства формы и содержания шло к нивелировке национальной самобытности, чему сопротивлялась корейская диаспора (древний этнос), которая, если следовать сталинской

¹ Декларация прав народов России. – *Большая Советская Энциклопедия* (под ред. А.М. Прохорова). 3-е изд. 1969 – 1978. М.: Советская энциклопедия.

² Национальные районы и сельсоветы в СССР. Доступ: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1057533> (проверено 11.06.2015).

концепции о некоренных народах, непатриотична. Поскольку власть реанимировала идею о том, что она является «объединительницей» наций в условиях разделенности мира, то периодически возникало и настороженное отношение к некоренным этносам (в 1948 г. вновь началась кампания против космополитизма). Но, как известно, российские самодержцы к корейцам относились доброжелательно (в царской России среди корейцев не было осужденных по политическим мотивам). Поэтому их адаптация в Российской империи была безболезненной. В царской армии в годы Русско-японской и Первой мировой войны служили корейцы – подданные Российской империи (например, генерал-майор войска Донского Ким Ин Су – Золотарев Виктор Николаевич, 1916 г. и др.)¹. Но в СССР с 1936 г. в связи с обострением внутривнутриполитической ситуации в стране участились аресты, которые коснулись и корейцев.

Международное положение СССР с образованием оси «Берлин – Рим – Токио» в 1936 г. начало резко ухудшаться, над страной нависла угроза изоляции, и советское руководство в революционном духе предприняло ряд мер по укреплению безопасности страны. Были подвергнуты сомнению благонадежность и патриотичность некоренных этнических групп, населявших СССР. Смена этнополитических приоритетов власти с взаимодействия с ними на воздействие очевидна. К июню 1937 г. корейцы были выведены из органов власти, из состава Красной армии. В том же июне 1937 г. советские немцы были выведены из оборонки, многие подверглись суровым наказаниям.

Вопреки провозглашенному курсу на сближение народов СССР практика демонстрировала пренебрежение к национальным ценностям, не отвечающим идеалам социализма. В этнополитике власти восторжествовал принцип целесообразности в решении судеб людей. Так, согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) № П51/734 от 21 августа 1937 г., «в целях пресечения проникновения японского шпионажа в ДВК провести следующие мероприятия: <...> выселить все корейское население пограничных районов ДВК... и переселить в Южно-Казахстанскую область в районы Аральского моря и Балхаша и Узбекскую ССР»².

Превентивная депортация советских корейцев с Дальнего Востока РСФСР началась в сентябре 1937 г. на основании совместного постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) № 1428-326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края», подписанного Сталиным и Молотовым. Решение о превентивной депортации корейцев мотивировалось государственной безопасностью, но расселение населения (раздробление этнической группы с целью ослабления социокультурных связей, что легло в основу этнополитики политического режима того времени), на трех территориях не имело законных оснований, могло вызвать этнополитический кризис. Репрессиям подвергались также бывшие граждане про-японского государства Маньчжоу-Го и бывшие служащие Китайско-Восточной железной дороги (приказ НКВД от 20.09.1937 г. № 00593)». Суровым репрессиям с 1920 по 1955 гг. подверглись 9 144 чел. (в т.ч. по «сталинским спискам» – около 200) [Сон 2013], что изменило этническую ментальность советских корейцев (она стала близкой к нынешней северо-корейской: лояльность к власти, ибо власть от сущего). Следует отметить, такие же изменения ментальности произошли и у других сосланных народов (замкнутость).

Из 205 тыс. корейцев к местам спецпоселений были вывезены 172 тыс. чел. Компактное проживание не разрешалось. Смена выбора места проживания была разрешена в пределах территории депортации. Режим депортации был отменен в 1956 г. после осуждения культуры личности Сталина на XX съезде КПСС. В этнополитике начала хрущевской «оттепели» намечается частичная, поэтапная реабилитация.

В общественно-политической жизни республик этноспецпоселенцы принимали символическое участие, сохраняя политическое статус-кво региона, в районную номенклатуру не включались, хотя в ВКП(б) (КПСС) после двухгодич-

¹ Хан В.В. 2014. Ким Ин Су (Золотарев Виктор Николаевич): судьба героя. Доклад на международной конференции «150 лет проживания корейцев в России». Сеул.

² Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П51/734 от 21 августа 1937 года. Доступ: <http://www.memo.ru/history/document/corea.htm> (проверено 11.06.2015).

ного кандидатского стажа вступление разрешалось. Это позволило не допустить анархии в рисоводческих колхозах и низовых трудовых этноколлективах. Однако отметим, что после Великой Отечественной войны отношение к депортированным начало меняться — это был возврат к мобилизационным методам управления. Легитимировалось участие в строительстве социализма. С 1947 г. отличившиеся спецпоселенцы представлялись к государственным наградам. Роль корейских рисоводческих колхозов в социалистическом строительстве известна. Корейцы — рисоводы и участники Великой Отечественной войны — награждались орденами и медалями, а с 1947 г. им присваивали звание Героя Социалистического Труда [Мен 2014: 239; Мин 1988: 80-81; Шин, Пак, Цой 2011].

В период «оттепели» у людей возрождалась надежда на то, что у обновленной власти достаточно ресурсов для справедливого пересмотра превентивных решений. Поскольку депортированные народы не были включены в состав национальных республик, то их представители долго не кооптировали в национальную элиту этих республик. В последние перестроечные годы в СССР стала актуальной проблема создания нового механизма подбора кадров для развития многонациональной государственности. В кадровой политике обнаруживаются новые элементы этнополитики. Союзная элита делала упор на создание национальной элиты в союзных республиках, и только лишь в конце перестройки были включены в национальную элиту этнодиаспорные компоненты; национальные элиты оказались «центробежными» (как известно, народные депутаты СССР в 1991 г. лишь констатировали исчерпание этнополитического ресурса нерушимого Союза).

Немаловажно то обстоятельство, что в 30-х гг. XX в. в СССР утвердился мобилизационный режим власти и административно-командный метод управления, впоследствии ставшие объектами осуждения, но не изучения. Этому способствовал и тезис об обострении классово-борьбы по мере продвижения к социализму. Установившийся в стране режим принимал решения, не считаясь с общественным мнением. Вовлеченность СССР в военные конфликты не способствовала гуманизации этнополитических решений.

Решения XX съезда КПСС (1956 г.), наметившие либерализацию общественно-политической жизни, коснулись судеб этих выселенных народов. Им уже можно было вернуться в родные края. Однако возвращение в родные края затянулось из-за правовой необеспеченности политической реабилитации.

Однако только после подписания Заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности (1975 г.) и принятия Конституции СССР (1977 г.) появились условия для смены этнополитических приоритетов власти. Антирелигиозная пропаганда была заменена на атеистическую. В этнополитике СССР конца 1970-х гг. наметилась гуманизация. Но включение этнических групп в политический процесс было затруднено. Д. Ротшильд обращает внимание на превращение этничности из психологического, культурного или социального фактора «в собственно политическую силу с целью изменения и стабилизации сложившихся в обществе конкретных форм неравенства этнических групп» [Rotshild 1981].

В ответ на цивилизационные вызовы в стране развернулась пропаганда советского образа жизни, омрачаемая пресечением деятельности «шестидесятников» и их немногочисленных последователей разных национальностей. В СССР добивались политической стабилизации традиционными способами, например путем получения статусных преференций. Половина союзных республик по разным причинам не имели представительства в высшем органе политической власти между съездами — Политбюро ЦК ВКП(б) (КПСС), а в союзном правительстве фактически нет представителей союзных республик в ранге министра, что негативно отразилось на принятии этнополитических решений. Более того, до 1990-х гг. не прекращалась практика откомандирования и утверждения в качестве первых и вторых лиц национальных органов власти представителей центра, что задевало национальные чувства.

Начавшаяся в 1985 г. перестройка дала возможность посмотреть на практику корпоративной этнополитики иначе. Концептуальные подходы к современной этнополитике (статус нации, национальные государства и т.п.) наметили Д. Ротшильд,

Д. Норт и др. зарубежные исследователи, серьезные исследования были проведены Л.В. Савиновым Б.И. Поварницыным и др. российскими исследователями [Норт и др. 2011; Савинов 2007; Поварницын 2007]. Следует отметить, в СССР не была решена проблема статуса нации.

В годы перестройки (1985–1991 гг.) постепенно произошла смена этнополитических приоритетов. Был провозглашен принцип равноправия среди коренных народов с некоторыми элементами традиционного правления: в республиканские органы власти на вторые должности назначались представители союзной власти, хотя не было циркуляции элит (В. Парето) в масштабе всего Союза. Республиканская элита не чувствовала себя частью союзной элиты, что было наглядно продемонстрировано в августе 1991 г. (ГКЧП). Защитников у ГКЧП фактически не было. Если бы была циркуляция элит внутри Союза и между республиками (в руководстве республики не было представителей других республик), то неразвитость горизонтальных связей, изоляционизм не привели бы к искажению отношений между республиками и народами СССР. В числе факторов, приведших к разрушению Союза, можно назвать фактор этнополитический.

С распадом СССР выработка механизма политической реабилитации была отложена. И все же без политической реабилитации репрессированных народов нормализовать национальные отношения было невозможно (оказалось, что унижение депортации забыть невозможно, как и полученную от нее психологическую травму). Принятая 14 ноября 1989 г. ВС СССР Декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» выводила перестроечную этнополитику на цивилизационную парадигму. Впервые в государственной национальной политике наметился поворот к праву. Налаживание национальных отношений на основе доверия, уважения к каждому народу, входящему в состав СССР, лишь в какой-то мере возмещало тот колоссальный урон, который был нанесен первому в мире социалистическому государству. События 1989–1991 гг. показали, что беззаконие не может укрепить государство, что возможен реверс к этнополитике 1930-х гг.

В то же время в РСФСР (в составе СССР) в ельцинский период начался процесс политической реабилитации репрессированных народов. Союзное руководство, занятое политическими реформами, фактически передало свою инициативу по политической реабилитации репрессированных российскому руководству. Призыв Б.Н. Ельцина: «Возьмите суверенитета столько, сколько можете», — не носил деструктивный характер, он приглашал к диалогу. Поскольку союзная власть представляла собой разновидность *Imperium* [Жувенель 2010], то любой диалог был исключен. Представители республики или народа, не имеющего государственного образования в СССР, еще не получили политической реабилитации. Восстановление прав этой категории лиц (граждан) стало неотложным. Кажется не случайным, что на вопрос, вынесенный на всесоюзный референдум 17.03.1991 г.: «Считаете ли Вы необходимым сохранить Союз Советских Социалистических Республик как обновленную федерацию равноправных суверенных республик, в которых в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности», — две трети ответили «да». Распад ленинско-сталинской модели федеративного государства (СССР) уже совершился в общественном сознании. Обществу важна гарантия прав и свобод человека любой национальности. Этот *message* общества российской властью был услышан.

Обнародование постановления ВС РСФСР от 01.04.1991 г. «О реабилитации российских корейцев» положило начало процессу восстановления прав, которые они имели до депортации. Принятый 26 апреля 1991 г. закон «О реабилитации репрессированных народов» миллионы россиян восприняли как торжество справедливости. Миллионы людей включались в политический процесс. По данным Эмиля Паина, «численность национальных меньшинств в целом составляет 17 218 тыс. человек (11,7% всего населения Российской Федерации)»¹, и это обстоятельство

¹ Пайн Э. Основные разновидности и динамика численности национальных меньшинств в Российской Федерации. Доступ: <http://www.indem.ru/PUBLICATII/pain/NacMen.doc> (проверено 11.06.2015).

делает этнополитические проблемы чрезвычайно актуальными. В современном российском обществе, где наряду с консервативными ценностями утверждаются ценности демократические, электоральное значение этнополитического фактора признается достаточно существенным. В РСФСР в политическом руководстве намечается восстановление прав человека. Это направление деятельности либеральной части ельцинской команды стало приоритетным.

Отметим, что после политического самоопределения РСФСР в РФ произошел распад СССР. С. Хантингтон, анализируя причины распада СССР, пишет: «Общее между Советским Союзом и сегодняшними Штатами было то, оба еще не национальные государства в классическом смысле этого слова, оба государства определили себя в терминах политической идеологии. Поэтому падение коммунизма должно было быть встречено американцами как некое определяющее событие. Может ли то, что случилось там, повториться здесь? Некоторые полагают, что так и произойдет... В некотором смысле развитие событий после падения коммунизма есть не столько триумф либеральной демократии, сколько триумф этнизма и национализма» [Хантингтон 1991]. Конечно же, тут имелись в виду не бытовой этнизм и национализм.

К чести российских политиков, ими была проделана большая работа по защите граждан от проявлений такого рода этнизма и национализма. Обнародование закона РФ от 18.10.1991 г. N 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» стало правовым инструментом для восстановления доброго имени людей, в свое время оказавшихся беззащитными перед обществом.

Заметим, курс на исправление допущенных искажений в национальной политике продолжился. При этом упор делается на восстановление нарушенных прав личности (дети репрессированных имеют право на реабилитацию). Их права восстанавливаются в полном объеме, в т.ч. избирательное право и право на этнокультуру. Только в Москве появились несколько национально-культурных автономий (в настоящее время насчитывается 18 НКА). В.А. Михайлов, В.Ф. Ли и другие государственные деятели и ученые приложили немало усилий по их созданию. Как утверждает О.В. Борисова, начавшаяся в России в 1990-х гг. «политическая модернизация обусловила процесс политической социализации ряда этноареальных и этнодисперсных групп» [Борисова 2003: 103-104].

В России сложилось так, что национальные меньшинства не живут компактно. Поэтому на месте проживания этнической группы надо дать ей возможность приобщиться к национальной культуре. Это не европейский мультикультурализм, это очаги национальной культуры. Если страна хочет быть открытой миру, то этого не надо опасаться.

Формирование российской идентичности у этих людей происходит естественным путем. На бытовом уровне возникают эксцессы на почве ксенофобии и прочих фобий. Националистически настроенные молодые люди иногда тревожат жителей больших городов противоправными действиями. Существуют и другие проблемы в урегулировании межнациональных отношений. При этом ряд проблем можно решить институционально.

На необходимость решения проблем национальных отношений, в т.ч. проблем национальных меньшинств, обращали внимание многие российские исследователи [Калинина 2007; Немечкин 2007; Юрьев 2000]. Эта категория российских граждан испытывает психологический дискомфорт в условиях рыночных отношений, трудности в адаптации к ним. Поскольку Российская Федерация является правопреемницей СССР и взяла на себя обязательства по соблюдению прав человека, повышается ответственность власти по их выполнению. Преодоление национальной замкнутости, создание доверительных отношений между нациями, проживающими в стране, — это задача власти и российского общества.

В бизнес-пространстве не имеет значения этническая принадлежность человека, а имеет значение его правовая защищенность. А в реальности все происходит по неписаному ранжиру: малочисленная этническая группа — малый бизнес или наемные работники.

Институты государства должны быть ответственны за все, что происходит в

стране, особенно в области межнациональных отношений. Правовые регуляторы действуют, когда соблюдаются этические нормы, цивилизованный подход в решении сложных проблем межнациональных отношений на основе взаимного сотрудничества. Но в период ухудшения отношений с внешним миром в многонациональном государстве усиливаются ксенофобские настроения. Следовательно, обеспечение прав человека является основой суверенитета государства. Институт власти должен быть регулятором национальных отношений, которые не могут быть урегулированы раз и навсегда. В 2014 г. произошли поворотные события в российской истории, вызвавшие патриотический подъем в российском обществе. В том же году из Российской Федерации выехало людей гораздо больше, чем в 2013 г. (186 383 чел.). Число людей, ставших гражданами РФ, оказалось значительно меньше, и в основном за счет граждан бывшего СССР, чем в предыдущие годы (без учета жителей Республики Крым, вошедшей в состав РФ в 2014 г.). Необходимо системный анализ событий и общественно-политической ситуации, чтобы определить тенденции развития общества. Поскольку российское общество не является моноэтническим обществом, то дифференцированный подход к решению проблем национальных отношений правомерен. Добиться национального согласия можно на основе диалога, т.е. объект управления становится участником диалога, что повышает ответственность власти. Поэтому вступивший в силу указ Президента РФ «О Федеральном агентстве по делам национальностей»¹ является очень своевременным.

Эволюция этнополитики власти очевидна. Этнополитическая проблема входит в сферу государственного управления, ибо защита интересов людей всех национальностей РФ — это защита интересов России. Это не реанимация прежнего советского опыта с несомненными достижениями и одновременно с незаконными и преступными актами, направленными на ущемление прав и свобод этих народов, а новый этап развития правовой системы государства. Созданная законодательная база позволяет также детям жертв политических репрессий добиваться реабилитации через суд. При возросшем национальном самосознании, при попытке «приватизации» высоких чувств патриотизма этническими группами требуется создание механизма высококвалифицированного контроля власти над этнополитическим процессом.

В «Прямой линии» 16.04.2015 президент РФ В.В. Путин говорил о том, что нельзя смешивать патриотизм с ксенофобией. Далее он отметил, что «национализм — вредное и разрушительное явление для России». В России должен быть российский патриотизм.

Следовательно, для нормализации межнациональных отношений государственной власти необходимо:

- а) не декларативно, а политически и юридически компетентно защитить права лиц, относящихся к национальным меньшинствам;
- б) не препятствовать соблюдению национальных обычаев и традиций в местах легального проживания указанных лиц;
- в) дать им возможность для институционального вероисповедания, традиционного на исторической родине, если это не наносит ущерба функционированию институтов традиционных религий в стране;
- г) в связи с возрастанием электорального потенциала расширить привлечение большего числа граждан к участию в легитимации политической власти в дискурсе демократической государственности.

Список литературы

Борисова О.В. 2003. *Этнические группы в политическом процессе. Концептуальные основы этнополитологии*. Ульяновск: УГСХА. 172 с.

Жувенель Б. 2010. *Власть: Естественная история ее возрастания*. М.: ИРИСЭН; Мысль. 546 с.

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2015 N 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177296/ (проверено 01.07.2015).

Калинина К.В. 2007. *Национальные меньшинства в Российской Федерации*. М.: РАГС. 204 с.

Ленин В.И. 1980. Критические заметки по национальному вопросу. — *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 24. 567 с.

Мен Д.В. 2014. *Роль корейских колхозов Центральной Азии в строительстве социализма в СССР (1937–1991 гг.)*. Алматы: КазНУ. 240 с.

Мин А.П. 1988. *Герои Советского Союза*. Краткий биографический словарь. В 2 т. М.: Воениздат. Т. 2. 863 с.

Немечкин В.Н. 2007. *Решение проблем национальных меньшинств в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ*: автореф. дис. ... к.ю.н. Нижний Новгород. 22 с.

Норт Д., Уоллс Дж., Вайгаст Б. 2011. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные поиски для интерпретации письменной истории человечества*. М: Изд.-во Института Гайдара. 480 с.

Поварницын Б.И. 2007. *Историография США и Великобритании об этнополитике СССР и постсоветских государств (середина 1980-х — середина 2000-х годов)*. Пермь. 204 с.

Савинов Л.В. 2007. *Элементы российской этнополитики*. СПб. 380 с.

Сон Ж.Г. 2013. *Взаимоотношения корейцев в СССР с корейским национально-освободительным движением*. Доступ: когуо-сагам.ру (проверено 11.06.2015).

Сталин И.В. 1951. Марксизм и национальный вопрос. — *Собрание сочинений*. М.: Госполитиздат. Т. 2. 463 с.

Хантингтон С. 1991. Неуправляемость демократий? — *Демократия 1900-х*. Специальный выпуск журнала «Глобальные проблемы переходного периода». № 6.

Шин Д.В., Пак Б.Д., Цой В.В. 2011. *Советские корейцы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.* М.: ИВ РАН. 504 с.

Юрьев С.С. 2000. *Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты)*. М.: Эдиториал УРСС. 364 с.

Rotshild J. 1981. *Ethnopolitics: A Conceptual Framework*. N.Y.

TYAN Valentin Vasil'evich, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of Advertising, Theory and Practice of Public Relations, Institute of Economics and Culture (31, bld. 1, Ibragimova St, Moscow, Russia, 105318; tian39@mail.ru)

THE CHANGE OF ETHNO-POLITICAL PRIORITIES OF POWER IN THE MANAGEMENT PROCESS (Soviet experience and Russian practice)

Abstract. The article analyzes the change of ethno-political priorities of power in the management process. Ethno-political conjuncture is an important aspect of the characteristics of power. The nature and style of management in a heterogeneous society depends on the type of society and polity. Changes of ethno-political priorities are associated with the change and evolution of the power. The analysis of the change of ethno-political priorities becomes relevant in today's political discourse, as traditional approaches in solving the problems of national relations have lost their effectiveness. Overcoming of national isolation, trusting relationships between the nations living in the country are the tasks of the government and Russian society.

Keywords: national, federal, ethno-political, administrative process, evolution of power
